

Виктор Харебов
Сергей Харебов

Исчезновение
Наутилуса

ВИКТОР ХАРЕБОВ
СЕРГЕЙ ХАРЕБОВ

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ НАУТИЛУСА

Издательские решения
По лицензии Ridero
2025

УДК 004
ББК 32.973
Х20

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Харемов Виктор

Х20 Исчезновение Наутилуса / Виктор Харемов, Сергей Харемов. —
[б. м.] : Издательские решения, 2025. — 50 с.
ISBN 978-5-0065-9059-5

Батискаф «Океанис» отправляется на поиски пропавшего секретного подводного аппарата «Наутилус», но в глубинах океана экипаж делает невероятное открытие — скрытый мегаполис подводной цивилизации Акватикус. Их технологии поражают воображение, они способны сделать океаны чистыми, стабилизировать экосистему и даже изменить климат планеты. Акватикус предупреждают о надвигающейся экологической катастрофе и предлагают сотрудничество. Поможет ли раскрытие величайшей тайны планеты спасти человечество?

УДК 004
ББК 32.973

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0065-9059-5

© Виктор Харемов, 2025
© Сергей Харемов, 2025

ПРОЛОГ

1970 год. Калифорнийский Институт океанографии организовал экспедицию одного из своих научно-исследовательских судов к подводным каньонам у южного побережья Гавайских островов. На борту судна находился подводный обитаемый аппарат «Каилуа-Кона», для изучения геологических процессов, связанных с вулканической активностью региона. В районе подводного склона Пуналулу, вблизи активного вулкана Лоихи, на глубине девятисот шестидесяти метров «Каилуа-Кона» сделал неожиданное открытие. В свете прожекторов было обнаружено странное сооружение — массивная конструкция из неизвестного материала, частично скрытая осадочными породами и морской флорой. Гладкие, ровные стены, встроены в океанское дно, отражали свет металлическими бликами. Это сооружение не было похоже ни на одну из известных морских станций или лабораторий.

Команда «Каилуа-Кона» затаила дыхание: геометрически правильные формы, покрытые неизвестным науке материалом, напоминали нечто среднее между металлическим сплавом и природным минералом. На одной из стен отчетливо выделялось огромное круглое окно. Его прозрачная поверхность, напоминающая стекло, была совершенно гладкой, без трещин и повреждений, несмотря

на огромное давление воды. Мощный луч прожектора прорезал густую тьму, выхватывая из мрака внутренний интерьер таинственного комплекса.

Подводный аппарат вплотную приблизился к комплексу и начал съемку интерьера специальной видеокамерой. Камера запечатлела приборы, мониторы и сложные системы, о назначении которых можно было лишь догадываться. Внутреннее помещение поражало своей сложностью и продуманностью, стены были усеяны панелями с символами и надписями, не похожими ни на один известный язык.

Судя по всему, это была чья-то подводная лаборатория, предназначенная для изучения тектонических процессов, происходящих в районе Гавайского горячего пятна.

Изучение находки длилось несколько часов, затем экипаж «Каилуа-Кона» был вынужден покинуть найденный подводный объект из-за ограниченного запаса кислорода. Поднявшись на поверхность, они сразу же передали материалы исследования в Калифорнийский институт океанографии, Международный центр геофизических исследований, а также в секретный отдел Пентагона, пытаясь собрать дополнительные мнения и возможные объяснения феномена.

Часть информации просочилась в СМИ, вызвав широкий общественный резонанс и множество теорий о происхождении загадочной подводной лаборатории.

Журналисты писали о загадочной подводной лаборатории, выдвигая гипотезы об ее происхождении — от секретных военных разработок до следов древней затонувшей цивилизации. Однако со временем шумиха вокруг находки угасла. Научное сообщество пришло к выводу, что объект, скорее всего, является заброшенной исследовательской станцией, созданной неизвестными государственными структурами, и на этом обсуждение затихло.

Однако в недрах Пентагона было принято иное решение. Вскоре был создан засекреченный проект для изучения этой находки. Анализ материалов, взятых с места обнаружения, показал, что они не соответствовали ни одному известному сплаву или природному элементу. Кому могла принадлежать эта лаборатория, оставалось загадкой.

2021 год. Военно-морская база США на атолле Диего-Гарсия, расположенном в архипелаге Чагос в Индийском океане. Необитаемый подводный аппарат (НПА) «Наутилус», приписанный к специальному отделу подводных исследований Пентагона, осуществлял скрытное патрулирование в стратегически важном районе архипелага.

«Наутилус» представлял собой один из самых передовых образцов подводной разведывательной техники, разработанный в рамках сверхсекретной программы *NEX-09A (Naval Exploration & eXfiltration – 09A-class)*.

Официально аппарат числился в составе океанографической миссии, выполняя задачи по изучению подводных течений и геологических структур морского дна. Однако его истинное назначение оставалось глубоко засекреченным: «Наутилус» был предназначен для скрытного обнаружения и слежения за подводными лодками вероятного противника. Одновременно с этим «Наутилус» размещал в океанических глубинах подводные буи-регистраторы, оснащенные системой передачи информации о передвижениях субмарин.

Операция шла по плану, пока во время очередного сеанса передачи данных связь с «Наутилусом» внезапно не прервалась. Операторы на базе несколько раз пытались восстановить контакт, но тщетно. Исчезновение субмарины было столь же внезапным, сколь и бесследным. Что произошло в тот момент на глубине, оставалось неизвестным...

ГЛАВА 1. ИСЧЕЗНОВЕНИЕ «НАУТИЛУСА»

Адмирал Томас Холдстоун сидел в своем кабинете в правом наружном крыле Пентагона с видом на Потомак. Мягкий свет настольной лампы выхватывал из полумрака строгие линии дубового стола. В воздухе стоял слабый запах бумаги и кофе, впитавший напряжение долгих ночей, проведенных над секретными докладами.

Адмирал рассеянно постукивал пальцами по столу, глядя на экран монитора, где большими красными буквами мигал текст срочного донесения из центра аналитической разведки:

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО, ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ. ОКЕАНОГРАФИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ „ПОСЕЙДОН“. ПРОПАЖА НЕОБИТАЕМОГО ПОДВОДНОГО АППАРАТА „НАУТИЛУС“. ПОСЛЕДНИЕ КАДРЫ ФИКСИРУЮТ АНОМАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ».

Он перечитывал текст снова и снова, словно пытаясь найти что-то, чего там на самом деле не было. Подводный аппарат исчез, не оставив ни следов, ни аварийных сигналов. Это само по себе казалось невозможным.

В дверь кабинета постучали.

— Входите, — рассеянно произнес адмирал.

Дверь кабинета отворилась, вошла секретарь адмирала и положила на стол лист с оперативной сводкой.

– Оперативное донесение, сэр. Только что получено, прислали из аналитического центра разведки.

– Хорошо, вы свободны. Спасибо, – произнес Адмирал и взглянул на донесение:

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ДОКЛАД №001/23

Дата: 6 июня 2021 года

Время: 04:20 (по местному времени)

Тема: Потеря связи с НПА «Наутилус»

Ситуация:

Связь с НПА «Наутилус» была потеряна 6 июня 2021 года в 03:47 по местному времени во время сеанса передачи данных. Последний переданный пакет содержал данные о возникновении неопознанного акустического сигнала вблизи НПА, после чего канал связи был прерван. Все попытки восстановить связь не увенчались успехом.

НПА пропал на глубине 550 метров, северо-западнее архипелага Чагос.

Реагирование:

В 04:12 по местному времени начата экстренная поисково-спасательная операция. Следов аварии или внешнего воздействия в поисковой точке не обнаружено. Буи, размещенные НПА, не зафиксировали признаков разрушения.

Действия на данный момент:

Операция продолжается, используется спутниковое наблюдение и глубоководные дроны.

Ответственное лицо:

Капитан Джеймс Морган, подразделение подводной разведки и спецопераций (Submarine Reconnaissance and Special Operations Unit), военно-морские силы США.

Адмирал глубоко вдохнул, подавляя беспокойство, и нажал кнопку селектора.

— Срочно свяжите меня с капитаном Марком Рейнольдсом.

Ответа ждать не пришлось.

— Уже в пути, сэр, — раздался голос дежурного.

Холдстоун откинулся в кресле. Он знал этого человека. Рейнольдс был опытен, холоден, сообразителен и достаточно упрям, чтобы не отступить перед неизвестностью. А неизвестность — именно то, с чем им предстояло столкнуться.

Дверь кабинета открылась, и вошел высокий мужчина в морской форме.

— Марк, садись, — коротко бросил адмирал, жестом указывая на кресло.

Рейнольдс молча сел, взглянув на монитор с секретным донесением.

— Что случилось?

— «Наутилус» пропал. Последний сигнал поступил в 03:47 по местному времени. С тех пор — тишина.

— Какие были последние координаты?

— Северо-западнее архипелага Чагос, глубина — примерно пятьсот пятьдесят метров. Связь прервалась внезапно, без зафиксированных помех или внешнего вмешательства.

— Какие-то данные с подводных регистраторов??

— Пока нет. Регистраторы не обнаружили признаков аварии или взрыва.

Адмирал встал из-за стола и стал ходить по кабинету, держа руки за спиной. Пропажа аппарата, тем более экспериментального, могла означать что угодно — от технического сбоя до внешнего воздействия. Но его интуиция подсказывала: произошло нечто большее.

— Аппарат исчез с радаров, Марк. Связь оборвалась. Но перед этим мы получили вот это.

Холдстоун нажал кнопку на консоли, и на экране возникли кадры глубоководной съемки. Тьму рассекали рез-

кие вспышки света. Камера «Наутилуса» скользила вдоль подводного хребта, фиксируя силуэты причудливых строений. Некоторые из них уходили глубоко в массивные расщелины. Их структура была слишком правильной, слишком упорядоченной — природа не могла создать нечто подобное. Затем съемка внезапно оборвалась, изображение исчезло.

Рейнольдс подался вперед.

— Это город... чертовски реальный город, сэр. Аппарат зафиксировал правильную геометрию строений. Не похоже на рифы или подводные скалы.

Адмирал пристально взглянул на него, выдержав паузу.

— Главное не это, капитан. «Наутилус» исчез. А значит, либо он кому-то мешал, либо кто-то... или что-то сделало так, чтобы он больше не передавал данные.

Он откинулся на спинку кресла, скрестив пальцы рук. В комнате повисла напряженная тишина. На экране замер последний кадр — темнота, поглотившая все.

— Это последнее изображение, полученное с «Наутилуса», — адмирал посмотрел на Рейнольдса. — После этого связь прервалась.

Капитан Марк Рейнольдс пристально всматривался в экран, словно надеялся разглядеть там что-то еще.

— Вы хотите сказать, что аппарат просто... исчез?

— Я говорю, что с ним случилось нечто, чего мы не понимаем, — ответил Холдстоун. — И мы не можем позволить себе ждать. У вас есть два с половиной часа, чтобы собрать людей и оборудование. Вы вылетаете на Диего Гарсия.

Рейнольдс кивнул, его лицо оставалось непроницаемым, но в глазах вспыхнуло напряжение.

— Какой у нас официальный приказ?

— Поиск и спасение. Но, — Холдстоун сделал паузу, — если это действительно то, о чем я думаю... вам потребуются полная оперативная свобода.

– Понял вас, адмирал.

Холдстоун нажал кнопку на консоли связи:

– Подготовить специальный рейс. Обеспечить полную поддержку группы капитана Рейнольдса. Вылет через два часа двадцать пять минут.

Он снова взглянул на Марка:

– Желаю вам удачи, капитан.

Рейнольдс выпрямился, уголки его губ дрогнули в легкой полуулыбке. Глаза, холодные и внимательные, смотрели на адмирала, словно сканируя каждую его реакцию. В голосе не было ни капли волнения, только расчетливая отстраненность. Он взглянул на свои часы и негромко произнес:

– Мы найдем «Наутилус». Или хотя бы узнаем, что с ним произошло.

Он развернулся и быстрым шагом покинул кабинет. Время пошло.

ГЛАВА 2. ЭКСПЕДИЦИЯ В БЕЗДНУ

На рассвете небо над взлетной полосой военно-морской базы в Арлингтоне, Вирджиния было окрашено в бледно-розовые и золотистые оттенки. Воды Атлантического океана поблескивали в утреннем свете, но для капитана Марка Рейнольдса это зрелище не имело привычного успокаивающего эффекта. Сегодня он отправлялся туда, куда никто прежде не заглядывал без риска исчезнуть без следа.

Капитану и его команде предстоял перелет через Атлантический океан, Европу и Ближний Восток до конечного пункта назначения. Длина маршрута составляла 8100 морских миль, а время в пути — двадцать часов с дозаправками.

Транспортный самолет ВМС США Boeing C-17 Globemaster III уже начал прогревать двигатели на взлетной полосе. Экипаж готовился к вылету, грузчики спешно закрепляли оборудование, а механики проверяли системы.

В центре всей этой суеты Рейнольдс заметил высокого мужчину в очках и темной куртке.

— Доктор Хауэр, рад видеть, — сказал он, подходя ближе.

Доктор Нил Хауэр, океанограф и специалист по древним цивилизациям, кивнул и снял очки, протирая их краем рубашки.

— Марк, привет! Сразу же после прилета на базу вам придется пересесть в обитаемый батискаф «Океанис», который доставит вас к месту возможной пропажи аппарата. Надеюсь, ты понимаешь, насколько важна эта миссия. Мы имеем дело с чем-то, что выходит за рамки известных нам наук.

— Я понимаю только одно, Нил: «Наутилус» пропал, и, если мы не найдем его следы, может случиться еще большая неприятность.

Хауэр усмехнулся и кивнул в сторону палубы:

— И все же тебя не пугает мысль, что мы, возможно, встречаемся с разумной формой жизни, отличной от нас?

Рейнольдс бросил на него задумчивый взгляд.

— Если это разумная форма жизни, то мне бы хотелось понять, враги они нам или нет.

Внезапно из-за контейнера, готового к погрузке, вышла женщина в форме ВМС. Ее темные волосы были стянуты в строгий хвост, а взгляд выдавал стальную решимость.

— Капитан Рейнольдс? Лейтенант Эмили Картер, старший специалист по подводным коммуникациям. Назначена в вашу команду, меня уже ввели в курс дела. Вместе со мной инженерно-технический отряд из двух человек для обслуживания систем «Океаниса».

— Джеймс Хантер, старший инженер, специалист по гидравлическим системам и энергообеспечению с большим стажем работы на подводках.

— Мартин Райс, эксперт по акустическим системам навигации и связи.

Рейнольдс коротко кивнул, пожимая ей руку:

— Добро пожаловать на борт, лейтенант. Рад вас всех видеть, джентльмены. Как быстро сможете разобраться с системами связи?

— После подключения нашего оборудования к глубинному модулю «Океаниса», нам нужно будет еще десять минут для проверки канала, — ответила ему Эмили Картер.

— Если «что-то» действительно существует, капитан, — заметил Хауэр, — надеюсь, оно не окажется враждебным. Рейнольдс взглянул на обоих и направился к трапу.

— У нас нет времени на теории. Узнаем, когда спустимся.

Наконец все оборудование было погружено, и группа капитана Рейнольдса заняла свои места в пассажирском отсеке. Самолет вырулил на взлетную полосу и через несколько минут оторвался от земли.

Как только Boeing поднялся в воздух и устремился в небо, за иллюминатором открылась впечатляющая картина. Сквозь прозрачное стекло можно было увидеть, как плотно земли под ними постепенно уменьшалось, превращаясь в размытую сеть дорог, рек и зеленых просторов.

Мягкий утренний свет, пробивающийся через облака, придавал всему миру ощущение спокойствия. Земля постепенно превращалась в пустую, но красивую картину из тонких полос и пятен, когда солнечные лучи начали рассекать облака, создавая затененные участки и яркие блики на земной поверхности.

С высоты нескольких тысяч метров под самолетом раскинулся океан. Он был однообразный и беспокойный, словно огромное зеркало, отражающее свет раннего утра. Темно-синяя вода с легким блеском на поверхности терялась вдалеке, где встречалась с горизонтом, создавая ощущение бесконечности.

Капитан Рейнольдс, сидя в кресле, внимательно следил за картой маршрута, отображающей предстоящий путь. Впереди, над Атлантическим океаном, открывался мир, где не было ничего, кроме бескрайних горизонтов, облаков и океанской глади.

Первые несколько часов полета прошли спокойно. В безоблачном летнем небе самолет пересекал Атлантику. В этот момент экипаж смог немного расслабиться, хотя атмосфера оставалась сосредоточенной и внимательной.

— Первая дозаправка на базе RAF Fairford, вблизи Лондона, — напомнил пилот, когда самолет начал приближаться к берегам Европы. — Все по расписанию. Ветер сильнее, чем обычно, но это не помешает.

Как только самолет благополучно приземлился на британской базе для дозаправки, капитан отдал команду на небольшую передышку.

— Хорошо, что мы прошли этот участок, — сказал он, вытягиваясь в кресле. — Следующий этап — Сингапур. Там нас уже ждут заправщики.

Полет через Европу и Юго-Восточную Азию прошел без происшествий. Капитан Рейнольдс дремал с закрытыми глазами, чувствуя, как тело расслабляется на мягком сиденье. Шум двигателей и ровный гул самолета стали для него почти музыкой, создавая тихое, успокаивающее окружение. Он думал о том, как давно его команда уже в пути и как много зависит от слаженности действий всех участников.

Наконец самолет пересек Индийский океан и начал снижаться к базе Диего Гарсия. Самолет приземлился плавно, и через несколько минут, когда он замедлил движение, капитан Рейнольдс вздохнул с облегчением. Этот долгий путь через океаны и континенты был завершен. Но, несмотря на усталость, он знал, что каждый этап был частью важной миссии.

После окончания полета группа капитана Рейнольдса вышла из самолета. Рядом с трапом уже стоял военный транспортер, который доставил их прямо к пирсу базы. Там их уже ждал исследовательский океанографический корабль *Abyss Explorer*, на его палубе был размещен батискаф «Океанис», готовый к погружению.

Батискаф «Океанис» был последним достижением в области глубоководных исследований, специально спроектированным для разведывательных операций на больших глубинах, обеспечивая экипажу безопасность и автономность в течение двенадцати часов.

Главный отсек был центром управления батискафом. Здесь располагались рабочие места экипажа, оснащенные ремнями безопасности и информационными панелями для анализа данных в режиме реального времени. На командной панели размещались рычаги управления аппаратом, дисплеи, передающие изображения с внешних видеокамер, и экран гидролокатора для кругового обзора. Рабочие кресла имели специальную систему амортизации, разработанную для защиты экипажа во время резких маневров.

Приборный отсек находился за переборкой и служил технологическим сердцем батискафа. Здесь размещались навигационные системы, гирокомпас, автоматическая система стабилизации и система гидроакустической связи для приема и передачи сообщений. Специальные сенсоры собирали данные об окружающей среде, анализируя состав воды, давление, температуру и аномальные энергетические всплески. В отсеке также находилась капсула с аварийным радиомаяком, активируемая и выбрасываемая наружу в случае чрезвычайной ситуации.

Вспомогательный отсек был отведен под энергетический блок и систему жизнеобеспечения. Основным источником питания — блок высокоэффективных литийионных батарей, обеспечивающий стабильную работу всех систем. Ключевой особенностью батискафа была установка экстракции кислорода из морской воды. Система, основанная на технологии электролиза, позволяла экипажу дышать без необходимости брать с собой большие запасы воздуха, что значительно увеличивало автономность аппарата.

Несмотря на ограниченные размеры, конструкция батискафа была тщательно продумана для удобства работы в экстремальных условиях.

Группа капитана Рейнольдса загрузила все необходимое оборудование, и «Челленджер-2», не теряя времени, отчалил от пирса. Через два часа они уже находилось в точке, где был зафиксирован последний сигнал от подводного аппарата «Наутилус» – они были на месте.

Первыми вошли внутрь батискафа лейтенант Эмили Картер и ее группа. Рейнольдс остался на главной палубе, оглядывая океанскую гладь, которая сверкала, отражая солнечные лучи.

По внутренней связи раздался спокойный голос Эмили:

– Капитан, батискаф «Океанис» готов к спуску. Экипаж на борту.

– Принято, – ответил Рейнольдс, кивая, как будто проверяя свой ответ.

Он шагнул внутрь батискафа, где его уже ждала команда, занявшая свои места. Рейнольдс занял кресло главного пилота и на мгновение отвлекся, решив еще раз проверить карты в своем планшете, пока оператор с командного пункта управления раздавал последние инструкции.

Подъемная лебедка с громким звуком начала работу, и батискаф был аккуратно перенесен с палубы судна на поверхность океана.

– Связь двусторонняя, – сказала Картер, поправляя гарнитуру. – В случае нештатной ситуации сможем подняться на поверхность в течение десяти минут.

Рейнольдс закрыл планшет и пристегнулся. Внутри батискафа установилась тишина, все ждали затаив дыхание.

– Всем удачного погружения, спускаемся, – сказал он, в последний раз проверив приборы.

Гидравлика бесшумно закрыла входной люк, и батискаф начал медленно погружаться в океанскую пучину, оставляя за собой лишь круги на воде.

На отметке двести метров батискаф вошел в зону световой дисперсии, свет от поверхности океана начал исчезать. Внешнее давление по показаниям приборов составляло примерно двадцать атмосфер.

Рейнольдс следил за экранами. На отметке пятьсот метров стало абсолютно темно, батискаф погрузился в зону крошечного мрака. Океан казался пустым, но Рейнольдс знал: тьма — это не пустота. Это всего лишь пространство, скрывающее в себе множество неожиданностей и тайн.

— В районе архипелага Чагос термоклинная зона находится на глубине примерно четыреста метров, и ниже нее температура воды должна быть стабильно низкая, около четырех-шести градусов по Цельсию. Обычно здесь колебания хотя бы в пределах двух градусов. А тут... странно. Наружные термосенсоры показывают температуру плюс четырнадцать с половиной.

Рейнольдс бросил взгляд на сонары:

— Картер, что у нас по шумам?

— Практически ничего, капитан. Ни движения, ни звуков. Такое ощущение, будто мы попали в...

И вдруг экран видеомонитора вспыхнул. Луч прожектора выхватил из темноты очертания ангара сигарообразной формы с круглыми окнами-иллюминаторами. За этим ангаром виднелись несколько зданий с крышами полусферической формы разных размеров, которые плотно примыкали друг к другу, образуя нечто похожее на обитаемое поселение или исследовательскую станцию.

— Черт возьми... — выдохнул Рейнольдс, глядя в экран. — Смотрите! Это оно... то, что мы ищем!

Рядом с массивным ангаром, наполовину скрытым в подводных скалах, отчетливо виднелся корпус «Наутилуса».

— Боже... «Наутилус»... — прошептала Эмили Картер, не веря своим глазам.

Внезапно сонар поисковой гидроакустической системы подал тревожный сигнал. Рейнольдс резко повернулся к видеомонитору. Что-то двигалось в их сторону — из глубины, из темноты. Он инстинктивно сжал рукоять управления.

— Всем приготовиться! — голос его прозвучал жестко. — Мы здесь не одни.

За иллюминатором «Океаниса» была кромешная тьма, освещаемая узким лучом прожектора. Но теперь она уже не была пустой. Кто-то наблюдал за ними.

ГЛАВА 3. ВСТРЕЧА С ХОМО АКВАТИКУС

Тишина в батискафе казалась зловещей, почти осязаемой. Лишь приглушенный гул системы жизнеобеспечения и редкие щелчки приборов нарушали напряженное молчание. За стеклом иллюминатора простиралась бескрайняя тьма, скрывающая в себе нечто, о чем человечество даже не подозревало.

Обнаруженные ими подводные строения не были похожи ни на одно из известных науке археологических открытий. Колонны, испещренные странными, неизвестными символами; стены, сложенные из идеально подогнанных блоков, — все это не могло быть естественным образованием. Даже с учетом процессов глубинной эрозии, эти сооружения выглядели так, словно были построены вчера.

Но взгляд капитана Рейнольдса был прикован не столько к странным подводным строениям, сколько к найденному аппарату. «Наутилус» покоился у основания ангара, словно кто-то аккуратно поместил его на ровную горизонтальную площадку.

— Это не похоже на кораблекрушение, — тихо произнесла Эмили Картер, прищурившись и вглядываясь в видеомонитор. — Никаких обломков, повреждений корпу-

са... Если бы аппарат потерял управление и рухнул на дно, он вряд ли оказался бы прямо у входа в ангар.

Рейнольдс кивнул, не отрываясь от панели управления.

— Верно. Я тоже не вижу следов катастрофы или разрушений от давления. Все выглядит так, будто его просто... припарковали.

Лейтенант Картер, сидящая за пультом управления поисковой гидроакустической системы, вдруг громко произнесла:

— Капитан, у нас зафиксировано движение!

Ее пальцы быстро забегали по клавиатуре, выводя на экран показания сонара. Рейнольдс наклонился ближе, всматриваясь в вспыхнувшие на дисплее отметки.

— Что-то приближается?

Картер кивнула.

— Да, но оно не идет прямо на нас. Оно движется... как бы по кругу. Окружает нас? Или наблюдает?

Эмили, выпрямившись, провела рукой по лицу и продолжала:

— Если это не случайная аномалия, значит, кто-то или что-то прекрасно знает, что мы здесь.

Рейнольдс не ответил. Он оторвал взгляд от панели управления батискафом и снова посмотрел на «Наутилус». Действовать нужно было быстро.

— Мы запускаем разведывательный дрон.

Эмили активировала пульт, и небольшой автономный аппарат, отсоединившись от батискафа, мягко скользнул в сторону найденного аппарата. Через несколько секунд он добрался до корпуса «Наутилуса» и стал медленно передвигаться вдоль его обшивки.

— Корпус не поврежден, люк открыт... — комментировала Эмили, сверяясь с изображением на экране.

— Запускайте дрон внутрь, — отдал приказ Рейнольдс.

Дрон осторожно проник через открытый люк внутрь «Наутилуса».

— Аппарат полностью заполнен водой, внутри аппарата нет никаких следов разрушений, — голос Эмили Картер дрожал. — Что здесь произошло?

В этот момент на экране появилось нечто, заставившее всех троих замереть от неожиданности и тревоги. Перегородки во внутреннем отсеке «Наутилуса» были покрыты знаками. Незнакомые, явно искусственные символы покрывали металл, шли вдоль панелей управления, рассыпались замысловатыми узорами по столам и переборкам.

— Эти же знаки были на колоннах... — продолжала Эмили.

Рейнольдс кивнул:

— Это не случайность.

И тут раздался пронзительный звуковой сигнал. Сонар зафиксировал движение.

Эмили взглянула на приборы и побледнела:

— Контакт! Объект движется прямо к нам!

Рейнольдс мгновенно перевел взгляд на экран видеомонитора. Из мрака появились сначала едва заметные тени, затем силуэты, освещенные прожектором.

Высокие изящные фигуры скользили по поверхности океанского дна с невероятной грацией. Их тела напоминали человеческие, но кожа странно переливалась оттенками серебра и синевы, мягко мерцая металлическим блеском. Она казалась почти полупрозрачной, как у глубоководных обитателей, привыкших к вечной темноте. Перепончатые кисти рук, вытянутые конечности, мощные грудные мышцы и спинные плавники намекали на их подводную эволюцию. Но наиболее жуткими были их глаза: огромные, лишенные век, они мягко светились в темноте, будто впитывая окружающий свет и отражая его.

Существа двигались медленно, осторожно — без признаков агрессии или страха. Они не были ни рыбами, ни дельфинами, ни кальмарами. Они были людьми. Но не такими, как те, кто жил на земной поверхности.

Рейнольдс затаил дыхание. Одно из существ приблизилось к батискафу, и в объектив камеры, расположенной над иллюминатором, на мгновение попало его лицо. Глаза внимательно смотрели прямо на них.

Эмили вскрикнула, и экран видеомонитора внезапно погас. В кабине батискафа повисла тишина.

Рейнольдс медленно перевел взгляд на дисплей сонара. Существа больше не двигались. Они замерли в воде, словно ждали. Затем одно из существ сделало несколько плавных движений руками, словно подавая сигнал. Жесты были четкими, осмысленными — оно явно пыталось что-то сказать. Через мгновение существо вытянуло руку в сторону и медленно повело ее вперед, указывая направление.

— Они знают, что мы здесь, — прошептала Эмили, не отрывая взгляда от экрана. — И хотят, чтобы мы следовали за ними.

Рейнольдс молча наблюдал за происходящим, затем глубоко вдохнул и крепче сжал рычаги управления.

— Что ж... Следует за ними.

ГЛАВА 4. ТАЙНА, СКРЫТАЯ В АНГАРЕ

Батискаф «Океанис» медленно следовал за существами, скользящими в глубине. Они двигались уверенно, их перепончатые пальцы время от времени указывали направление к ангару, рядом с которым стоял «Наутилус». Скоро батискаф остановился у входа в ангар, встроенный в скальную породу.

– Похоже, они ведут нас внутрь, – произнес Рейнольдс, не отрывая взгляда от экрана.

Существа приблизились к воротам ангара. На мгновение они остановились, затем слаженным движением вытянули руки вперед. Внутри массивных створок загорелись голубоватые линии, и спустя секунду металлические панели ангара сдвинулись в стороны, открывая темное пространство.

– Это шлюзовая камера, – тихо сказала Эмили, напряженно наблюдая за происходящим.

Рейнольдс осторожно направил «Океанис» внутрь. Когда батискаф прошел сквозь ворота, створки снова бесшумно сомкнулись за ним. Внутри было достаточно просторно – батискаф свободно разместился в ангаре, напоминающем специальный отсек для подводных аппаратов.

Неожиданно по стенам ангара пробежала слабая голубоватая вспышка. Где-то в глубине конструкции возник глухой вибрирующий звук.

— Давление меняется, — заметил оператор.

Через иллюминатор было видно, как вода внутри ангара начала медленно уходить. Потоки пузырьков поднимались вверх, втягиваясь в невидимые шлюзы. Спустя несколько минут вода полностью исчезла, оставив батискаф на твердой поверхности.

— Чистая атмосфера, — сообщила Эмили, сверяясь с данными сканера.

— Выходим, — кивнул Рейнольдс.

Герметичный люк плавно открылся, и команда осторожно ступила на гладкую поверхность ангара. Она напоминала нечто среднее между металлом и минералом, слегка отдавая серебристым блеском в свете фонарей.

— Смотрите, — Эмили указала в дальний конец ангара.

В глубине располагался еще один вход, скрытый массивными створками, вписывавшимися в стены так идеально, что их было трудно заметить. В отличие от внешних ворот, эти были более узкими, но высокими, явно предназначенными для чего-то значительно крупнее человека.

Внезапно створки бесшумно разъехались в стороны, открывая темный проход.

— Они хотят, чтобы мы прошли дальше, — тихо сказал Рейнольдс, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

Внутри туннеля мягко светились едва заметные линии, уходившие вглубь. Экипаж, собравшись с духом, двинулся вперед, оставляя позади сухой ангар и батискаф, который теперь казался крошечным в этом огромном, инопланетном пространстве...

Вскоре туннель расширился, и они оказались в гигантском подводном гроте. Это было похоже на подводную вселенную.

Куполообразный свод уходил вверх на сотни метров, его границы терялись в темноте. По всей поверхности потолка и стен мерцали бесчисленные точки света, создавая иллюзию звездного неба. Но самое удивительное находилось внизу.

Прямо перед ними простирался огромный мегаполис.

— Черт возьми... — прошептал Рейнольдс. — Это не руины. Этот город... живой.

Здания не имели привычных форм — вместо угловатых конструкций мегаполис напоминал гигантские коралловые рифы, но с явными признаками искусственного происхождения. Огромные арки плавно парили в пространстве грота, а строения соединялись между собой тоннелями, проливающимися эти биосинтетические структуры.

— Какая технология могла создать это? — с благоговением прошептала Эмили.

— Здесь своя экосистема, — тихо сказал Рейнольдс, поглощенный зрелищем. — Давление стабилизировано, температура постоянна, состав воздуха практически идентичен земной атмосфере... Это не просто город. Это автономная биосфера.

Некоторые постройки будто дышали, их поверхности пульсировали как живые организмы. Среди структур плавно перемещались капсулы — без видимых двигателей, освещенные мягким внутренним светом.

В центре мегаполиса возвышалась массивная структура — огромный купол, испускающий золотистое сияние. Свет распространялся по городу, проникая в самые дальние уголки, создавая эффект искусственного солнца.

Одно из существ медленно подняло руку и сделало четкий жест — оно предлагало им следовать дальше.

Экипаж «Океаниса» медленно двигался за существами сквозь лабиринт мегаполиса. Улицы, если их можно было так назвать, были широкими, словно плавно текущие русла рек, пересекаемые изящными мостами. Мягкий свет, ис-

ходящий от окружающих структур, создавал иллюзию подводного дня.

Наконец их подвели к массивному строению с полупрозрачными стенами, в которых угадывалась тонкая сеть биолюминесцентных линий. Врата распахнулись бесшумно, пропуская людей внутрь.

Внутри оказался просторный зал. Высокий куполообразный потолок был украшен причудливыми узорами, мягко светящимися в такт биению их сердец или, возможно, в такт ритму самого города. В центре зала стоял длинный стол, уставленный неизвестными, но явно съедобными блюдами.

— Черт возьми... — тихо выдохнул Рейнольдс.

На столе находились всевозможные кушанья, приготовленные из обитателей океанских глубин: странные жемчужные плоды, напоминающие водорослевые капсулы, тонкие срезы полупрозрачной субстанции, мерцающей под светом, чаши с густыми, темно-синими жидкостями, источавшими легкий аромат.

— Это... угощение? — спросила Эмили, с сомнением оглядывая блюда.

— Они не стали бы заманивать нас так далеко, чтобы отравить, — ответил Картер, опускаясь на одну из низких сидений, напоминавших формы волн.

Существа исчезли, оставив экипаж наедине с трапезой.

Осторожно попробовав предлагаемые блюда, команда Рейнольдса обнаружила, что вкус их необычен, но вполне пригоден для еды — солоновато-сладкий, с легким привкусом йода и морских глубин.

— Я думаю, мы только что нашли подтверждение одной из самых спорных гипотез в антропологии, — сказала Эмили, слегка приглушенным голосом, встав из-за стола и комфортно расположившись в кресле для отдыха.

Рейнольдс прищурился:

— И что же это за гипотеза?

Эмили глубоко вдохнула, мгновение колеблясь, прежде чем продолжить:

— Хомо акватукус. Древняя, параллельная линия эволюции человека.

Она включила на мониторе своего планшета изображения существ, зафиксированных видеокамерой «Океаниса». Их вытянутые тела, перепончатые руки, мощные грудные клетки, биолюминесцентные глаза — все указывало на приспособленность к жизни в океанах.

— Существует теория, согласно которой несколько миллионов лет назад наши предки могли развиваться не только на суше, но и в прибрежных водах. В отличие от *Homo sapiens*, населявших саванны Африки, эта ветвь эволюции адаптировалась к жизни в океане. Возможно, они начали с охоты на морепродукты, затем все больше времени проводили в воде и в конечном итоге обрели форму, пригодную для жизни на глубине.

Она переключила изображение на карту древних побережий, показывая Восточную Африку и Индийский океан.

— Эти существа могли существовать параллельно с первыми сапиенсами, но в какой-то момент они ушли в океан. А теперь представьте, что их цивилизация развивалась в условиях, где нет разрушительных катастроф, климатических изменений и войн. Под водой нет засух, нет степных пожаров, нет ледниковых периодов, уничтожающих поселения. Что если их технологии ушли дальше, чем наши?

Рейнольдс вглядывался в изображение на планшете, его лицо оставалось непроницаемым, но в глазах читалось напряженное осмысление сказанного.

— Если они действительно так развились, почему мы ничего не знаем о них?

Эмили улыбнулась:

— А может, мы всегда знали? Просто не хотели верить.

Она вывела на экран изображения древних артефактов, скульптур и мифологических сцен.

— Вспомните шумерского Оаннеса — загадочное существо, которое, по легендам, вышло из воды и научило людей письму, ремеслам и наукам.

Вавилонский жрец Беросс писал, что Оаннес появлялся среди людей днем, но на ночь возвращался в океан. А что если это был не бог, не миф, а представитель хомо акватикус, взаимодействующий с нашими предками?

На экране появилось изображение шумерской печати с вытянутой фигурой в чешуйчатом одеянии.

— Греческие мифы полны рассказов о Тритоне, о морских божествах, которые наставляли людей. Кельтские легенды говорят о народе селки — существах, способных жить как в воде, так и на суше. А скандинавские саги рассказывают о морском царе по имени Хавманн или о маленьком мудром существе Мармель с рыбьим хвостом.

Она переключила изображение на карту Тихого океана.

— Даже современные легенды могут быть связаны с ними. НЛО, зафиксированные над океаном, объекты, уходящие в воду с невероятной скоростью, — может быть, это не внеземные цивилизации, а они?

Рейнольдс медленно кивнул, обдумывая услышанное.

— Ты хочешь сказать, что они наблюдали за нами все это время?

Эмили пожала плечами:

— Возможно, с момента первых атомных испытаний. После 1945 года зафиксировано множество случаев появления странных объектов, уходящих в океан. Может, они обеспокоены нашей способностью разрушать не только сушу, но и морские глубины?

Джеймс Хантер, до этого молча слушавший, вдруг тихо произнес:

— А если они не просто наблюдают? Если сейчас они проверяют, готовы ли мы к контакту?

— Все может быть, ничего нельзя исключать... Посмотрим, что будет дальше, — ответил ему Рейнольдс.

Прошел час. Экипаж насытился, постепенно ощущая, как усталость начинает сказываться. Спокойствие и мягкий свет зала расслабляли, почти убаюкивали.

И вдруг они почувствовали *это*.

Не звук, не движение, а нечто иное — касание разума. Легкое, как прикосновение океанского бриза, но ясное, как вспышка света в темноте.

Рейнольдс ощутил, как перед ним раскрывается поток образов, мыслей, чувств. Он видел не просто слова — он чувствовал смысл, заключенный в них.

«Вы — первые».

Он знал, что никто не произнес этих слов. Они возникли внутри его сознания, словно всегда были там, просто ждали момента, чтобы проявиться.

Рейнольдс взглянул на Эмили и сразу понял, что она чувствует то же самое и пытается понять, откуда исходит это общение.

«Вы — первые, кто пришел сюда... без страха».

Существа снова появились у входа в зал. Они стояли молча, но их глаза светились мягким, почти теплым свечением.

«Вы понимаете нас».

Экипаж «Океаниса» с удивлением осознал, что они отвечают существам — не ртом, а мысленно. Так же, как существа обращались к ним.

«Да... Мы понимаем».

Их разум наполнился незнакомыми образами, пронсящимися перед ним, словно вспышки далеких воспоминаний. Города под волнами. Великие катаклизмы. Цивилизация, ушедшая в глубины.

«Мы ждали вас».

Экипаж понял: этот момент изменил все.

Контакт состоялся.

ГЛАВА 5. ПОСЛАНИЕ ИЗ ГЛУБИН

Пространство вокруг завибрировало, и вдруг сознание каждого члена экипажа наполнилось новыми образами. Это было похоже на сон, но гораздо реальнее.

Вода, бескрайняя и теплая. Солнечные лучи пронизывают гладь океана, отбрасывая золотистые блики. По мелководью передвигаются двуногие существа — похожие на людей, но с обтекаемыми телами, уже приспособленными к жизни в воде. Они ныряют, ловят рыбу, собирают раковины.

Затем время ускоряется.

Проходят тысячи лет. Вода становится их домом. Их тела изменяются: легкие адаптируются к более длительным погружениям, кожа приобретает свойства амфибий, кости становятся плотнее. Они строят первые подводные поселения в пещерах, исследуют глубины, которые недоступны наземным существам.

И вот — переломный момент.

На поверхности вспыхивают огненные шары — падение метеорита, катастрофа, пожары, уничтожающие все живое. Они наблюдают из глубины, понимая, что суша слишком хрупка для жизни. Они делают свой выбор.

Океан становится их единственным домом.

Снова скачок во времени. Теперь их мир – огромные города, парящие в воде, энергия океанических течений питает их технологии, создавая источники света и тепла. Они приручают биосинтетические организмы, выращивая целые мегаполисы из живой материи. Их технологии – не машины, а симбиоз науки и природы.

Тысячелетия они жили в изоляции, не вмешиваясь в дела наземного мира. Но они наблюдали.

И затем – новый переломный момент.

На экране их сознания вспыхивает грибовидное облако. Атомные испытания. Вибрация ужаса пронзает волны. Поверхность вновь стала нестабильной, а теперь ее разрушение угрожает и океанским глубинам.

Существа медленно двинулись вперед, их движения были грациозными, словно танец в невесомости. Они знали, что люди понимают их послание. Они ждали ответа.

Рейнольдс посмотрел на Эмили Картер.

– Они спасли свою цивилизацию, а теперь боятся, что мы уничтожим не только свой, но и их мир.

Эмили кивнула:

– И возможно, они хотят нам что-то предложить.

Образы продолжали заполнять сознание экипажа. Они чувствовали себя свидетелями чужой истории, но история эта была тесно связана с их собственной.

Перед ними разворачивались события, уходящие вглубь тысячелетий. Хомо акватукус никогда не были просто скрытой подводной цивилизацией. Они наблюдали, изучали и порой вмешивались в ход истории людей.

Новый образ – огромное, темное море, омывающее берега древнего города. Волны ласкали каменные стены, покрытые узорами, а на площади горел огонь в чашах, вырезанных из базальта. Люди в длинных одеждах преклонялись перед высоким существом с серебристыми глазами, выступающим из воды.

— Оаннес... — прошептала Эмили, чувствуя, как образы обрушиваются на ее разум.

Они были там — у истоков первых цивилизаций, видя как хомо акватикус помогают людям строить города, передавая им знания. Они учили их обрабатывать металлы, читать звезды, создавать первые системы письма. Вавилон, шумеры, древние египтяне — во всех этих культурах остались следы их присутствия.

Но вскоре пришло осознание: их вмешательство оказалось не таким уж безобидным. Люди стали зависеть от знаний, которые не понимали до конца, и использовали их в войнах и завоеваниях. Тогда хомо акватикус отошли в тень, приняв решение больше не вмешиваться в развитие суши. Но они продолжали следить.

Тысячелетиями города хомо акватикус оставались скрытыми в глубинах. Они наблюдали за восходом и падением империй на суше, за открытием новых земель, за прогрессом человечества, который с каждым веком становился все более разрушительным.

Образы сменились. Теперь перед экипажем предстало ядерное пламя, вздымающееся над атоллom. Вибрация ужаса разлилась по их разуму — тот самый момент, когда мир хомо акватикус содрогнулся вместе с миром людей.

1945 год. Первые ядерные взрывы.

Подводная цивилизация встревоженно следила за наземным миром, пытаясь понять: неужели люди решили уничтожить себя?

Когда начались ядерные испытания в океане, тревога превратилась в страх. Они чувствовали, как ударные волны пронизывают водную толщу, нарушая баланс их биосферы. Волны радиации растекались по глубинам, убивая морские организмы, разрушая экосистемы, которые процветали сотни тысяч лет.

Наблюдатели хомо акватикус начали действовать активнее. Именно тогда появились странные объекты, кото-

рые люди называли НЛО — загадочные диски, вышедшие из воды и исчезавшие в небесах. Но это были не пришельцы. Это были они.

Следующий образ был еще страшнее.

Вода. Черная густая, заполненная чужеродными частицами. Тысячи тонн пластикового мусора оседали на дне океана. И вместе с этим приходила смерть.

Быстро мелькали кадры: мертвые киты, их желудки забиты полиэтиленом; рыбы, зараженные токсинами, отравляющие цепочку питания; гигантские завихрения мусора, перекрывающие солнечный свет и уничтожающие водоросли, которые производят кислород.

Но самое страшное было дальше — хомо акватикус начали болеть.

Их организм, зависимый от чистоты воды, больше не справлялся с растущим загрязнением. Кожа покрывалась язвами, дыхание нарушалось — микроскопические частицы пластика проникали в кровь вместе с выделенным из океана воздухом. Эпидемии охватили их города, разрушая их стабильное существование, длившееся сотни тысяч лет.

И тогда они поняли: действовать нужно немедленно.

Образы исчезли, и сознание экипажа вернулось в реальность. Теперь они знали правду.

Хомо акватикус наблюдали за людьми не из любопытства, а из-за страха. Они не верили, что человечество сможет остановиться, пока не уничтожит и сушу, и океан.

Но все же надежда еще теплилась.

Они не пришли с войной. Они пришли с предупреждением.

ГЛАВА 6: ОБРАТНЫЙ ПУТЬ

После трапезы и первого контакта с существами экипаж почувствовал странное умиротворение. Они не говорили, но понимали друг друга – мысленный диалог с хомо аквакукус открыл перед ними нечто большее, чем просто общение. Это было глубокое интуитивное слияние сознаний, в котором слова стали ненужными.

Когда пришло время возвращаться, существа дали знак следовать за ними. Безмолвно, словно тени, они вывели людей из зала. Узкие коридоры биосинтетических структур плавно изгибались, направляя их обратно к входу в город. Экипаж двигался вслед за проводниками, в последний раз оглядываясь на удивительный мегаполис. Светящиеся купола мягко пульсировали, живые структуры словно дышали, а в глубине, среди плавных арок и туннелей, двигались силуэты существ.

Наконец они вновь оказались в туннеле, ведущем к ангару. Раздвижные створки вновь бесшумно разошлись, впуская их внутрь. Перед ними возвышался их батискаф. «Океанис» ждал.

Рейнольдс обернулся к существам. Они стояли у выхода из туннеля, безмолвно наблюдая за ними. В их светящихся глазах читалось нечто большее, чем просто прощание. Возможно, это было предупреждение. Или надежда на встречу.

– Вы разрешите нам взять с собой наш аппарат? – спросил Рейнольдс, указывая на «Наутилус».

Хомо Акватикус чуть склонили головы в ответ.

– Спасибо, – произнес Рейнольдс, понимая, что они услышат его даже без слов.

Команда вошла в батискаф, герметично закрыв за собой люк. В кабине вновь загорелись контрольные индикаторы, системы ожили, дисплеи осветились.

– Проверка давления, – Картер быстро просмотрела показатели. – Все в норме.

– Шлюзовая камера заполняется водой, готовимся к выходу, – скомандовал Рейнольдс.

Мощные насосы начали закачивать воду обратно в ангар. Волны заполнили пространство, и «Океанис» медленно поднялся над полом ангара, становясь невесомым в толще воды.

Раздвижные ворота впереди начали открываться, и сквозь них вновь показалась чернота океана.

– Двигатели – на минимальную тягу, выходим, – сказал Рейнольдс, беря управление.

Батискаф мягко скользнул вперед, оставляя позади странную, почти инопланетную цивилизацию.

За пределами ангара, освещенные тусклым светом прожекторов, они снова увидели цель своей миссии – аппарат, который искали. «Наутилус».

– Мы его не оставляем, – твердо сказал Рейнольдс. – Приступаем к креплению.

Через специальный люк Картер и Хантер вывели наружу прочные стальные тросы. Управляя дистанционными манипуляторами, они аккуратно обвязали корпус «Наутилуса», надежно фиксируя его к корпусу «Океаниса».

– Крепление установлено, проверяю натяжение... Готово, – доложил Хантер.

– Отлично. Начинаем всплытие, – приказал Рейнольдс.

ГЛАВА 7. СИГНАЛ ПЕРЕХВАЧЕН

Мартин Райс служил в 118-й отдельной штурмовой бригаде морской пехоты США (118th Independent Assault Brigade, U.S. Marine Corps), которая специализировалась на проведении операций в условиях повышенной боевой сложности — от зачистки городских районов до ведения боевых действий в горных и пустынных местностях.

В составе бригады он был приписан к 2-му экспедиционному батальону (2nd Expeditionary Battalion), который отвечал за десантные операции, подрывные работы и тактическую разведку в прибрежных зонах.

После тяжелого ранения во время миссии в районе Ормузского пролива, Райс был признан негодным к активной боевой службе, но благодаря своим техническим навыкам был переведен в специальный инженерно-технический отряд подводного обеспечения ВМФ США (Special Naval Underwater Maintenance Unit, SNUMU), который занимался техническим обслуживанием глубоководных аппаратов, субмарин и исследовательских станций.

Там его и завербовали сотрудники разведывательного отдела Shadow Operative Division (SOD) при частной компании Black Horizon Intelligence, занимающейся независимой аналитикой и разведкой в интересах крупных корпораций.

Компания Black Horizon Intelligence давно следила за слухами об аномальной активности в глубинах океана, анализируя спутниковые данные, перехваченные сигналы и разведывательные отчеты. Специалисты отдела Shadow Operative Division (SOD) тщательно проверяли любую информацию, касающуюся необъяснимых явлений, исчезновений подводных аппаратов и странных энергетических выбросов. Руководство компании считало, что эти аномалии могут быть связаны с технологиями, способными изменить баланс сил в мире, а значит, они должны быть либо контролируемы, либо уничтожены.

Когда командование военно-морского флота получило информацию о миссии «Океаниса», они решили внедрить своего агента. И Райс оказался идеальным кандидатом.

— Ты станешь их глазами и ушами, — сказал куратор, передавая ему запечатанный конверт. — Наблюдай. Записывай. Передавай нам все.

Так он оказался на борту «Океаниса».

Райс никогда не был в центре внимания. Он занимался проверкой акустических сенсоров и систем, проверял гидравлику и систему подачи кислорода. Ему не нужно было задавать вопросы или вступать в дискуссии с другими членами экипажа — он просто делал свою работу.

Но в свободное время он выполнял другие приказы: подключался к системам «Океаниса», тайно загружая телеметрию и записи камер; сканировал потоки данных, фиксируя все, что касалось аномалий; использовал систему акустической связи, чтобы передавать зашифрованные сообщения в центр управления Shadow Operative Division.

Когда экипаж «Океаниса» обнаружил пропавший аппарат и следы разумной жизни, Райс понял: это открытие изменит все. Он ждал удобного случая, чтобы отправить своему куратору сообщение о том, что он видел. И этот случай наконец наступил.

После прощания с хомо акватикус экипаж вернулся на батикаф, и капитан Рейнольдс дал команду на всплытие.

Балластная система начала плавный сброс воды. «Океанис», теперь уже с грузом, начал медленно подниматься вверх, покидая таинственные глубины.

В этот момент Райс наблюдал за гидравликой, находясь в приборном отсеке. Он понял, что у него есть несколько минут на то, чтобы отправить своему куратору донесение.

Он подключил свой передатчик к стандартному оборудованию батискафа, ввел кодовый протокол и передал сообщение:

«Контакт установлен. Неизвестная цивилизация. Технологии невообразимого уровня. Возможность стратегического преимущества. Подтверждаю критическую важность миссии. Требуются указания».

Когда Райс вернулся в главный отсек, капитан Рейнольдс и Эмили Картер находились у видеомонитора.

Внезапно на экране появилось новое изображение. Это был сам Райс, держащий в руках передатчик. Затем на экране высветилось посланное им сообщение.

Рейнольдс обернулся.

— Мартин, это твоя работа?

В этот момент батискаф вздрогнул. Снаружи раздался приглушенный звук: не взрыв, не удар, но что-то другое, глубокое и пронизывающее.

Они знали. Они предупреждали.

Эмили посмотрела на Райса:

— Ты хоть понимаешь, что ты наделал?

Райс молчал...

Как только передатчик стал передавать сообщение, хомо акватикус почувствовали сигнал.

Их органические сенсоры мгновенно уловили инородный ритм звуковых волн. Быстро, бесшумно, как прилив,

информация передалась тем, кто уже установил мысленный контакт с экипажем «Океанис».

Рейнольдс почувствовал чуждое присутствие в своем сознании — оно не было агрессивным, но в нем звучало предупреждение.

«Один из вас несет угрозу. Один из вас вызывает опасность. Он работает на тех, кто уничтожает планету».

Капитан вздрогнул. Он не сразу понял, что хомо акватукус намекают не на внешнюю опасность, а на кого-то из экипажа.

— Они знают, — прошептала Эмили, встретившись взглядом с Рейнольдсом.

— Я выполнил приказ! — задыхаясь, проговорил Райс. — Мы нашли нечто невероятное! Ты правда думаешь, что правительство оставит это просто так?! Они придут сюда, нравится тебе это или нет!

Но в этот момент из глубины океана, раздался новый звук.

Хомо акватукус передавали экипажу Океаниса:

«Сообщение не достигло адресата. Ваша технология несовершенна. Мы знали о нем, прежде чем оно было отправлено».

— Какое сообщение? — вслух спросил Рейнольдс, но уже догадывался об ответе.

«Сообщение было направлено тем, кто работает на уничтожение планеты. Оно не достигло цели. Мы не позволили».

Эмили резко повернулась к сержанту Райсу. Тот выглядел странно. Он тяжело дышал, его зрачки расширились, как у человека, внезапно оказавшегося в незнакомом месте.

— Эдвард, — мягко произнесла она. — Ты помнишь, что делал последние несколько часов?

Райс медленно поднял взгляд. В его глазах промелькнуло недоумение. Он провел ладонью по лицу, словно пытаясь собрать в голове рассыпавшиеся мысли.

— Я... проверял акустические системы. Испытывал оборудование. Потом... — Он замер. — Черт, я не могу вспомнить.

Эмили и Рейнольдс переглянулись.

«Он не помнит нас. Не помнит того, что увидел здесь. Он не представляет угрозы».

Рейнольдс наконец понял: хомо акватикус стерли память Райса выборочно. Они не просто убрали лишнее — они ограничили способность Райса вспоминать все, что касалось подводной цивилизации,

— Но зачем? — невнятно пробормотал Рейнольдс.

Ответ пришел мгновенно — через новый всплеск образов:

«Мы не угрожаем вам. Но если вы продолжите уничтожать океан, нам придется защищаться. Ваши технологии разрушительны. Наши — созидательны... Вы должны убедить всех, от кого зависит принятие решений на самом верху вашей власти: мы не хотим конфронтации, мы предлагаем сотрудничество. Вместе мы сможем сохранить планету и спасти себя самих...»

ГЛАВА 8. НА ГРАНИЦЕ ДВУХ МИРОВ

Эдвард Райс сидел на своем рабочем месте, ощущая странную пустоту в мыслях. Он помнил, что случилось за последние дни, помнил свою задачу, помнил даже детали технического осмотра «Океаниса», но что-то важное ускользало от него. словно кто-то аккуратно вырезал из его памяти определенные фрагменты, оставив после себя лишь зыбкое чувство потери. Он пытался вспомнить, что именно сделал незадолго до этого, но его сознание словно наталкивалось на невидимую стену.

Тем временем остальные члены экипажа внимательно слушали новую мысленную передачу от хомо акватикус.

«Ваше начальство не уверено, что наша цивилизация реальна. Они сомневаются, что кадры, полученные вами, являются доказательством существования подводного разума. Ваша задача – убедить их в том, что мы существуем. Ибо если ваши лидеры останутся в неведении, они продолжат уничтожать мир, который принадлежит не только им».

Слова прозвучали в сознании каждого члена экипажа. Существа ясно дали понять: мир на грани катастрофы и у землян есть только два пути – сотрудничество или война.

«Мы не стремимся к вражде. Наша цивилизация существует сотни тысяч лет, и мы обладаем технологиями, которые намного превосходят ваши. Мы способны сделать океаны чистыми, предотвратить разрушение планеты и даже помочь вашему миру найти баланс. Однако для этого нам необходимо согласие тех, кто принимает у вас решения. Если они откажутся... если они продолжат засорять воздух, сушу и воды... мы будем вынуждены принять меры».

Эти последние слова вызвали ледяной холод внутри каждого из слушателей.

— Они не шутят, — тихо произнесла Эмили, взглянув на капитана. — Они наблюдали за нами слишком долго, видели, как мы уничтожаем собственную планету. И теперь у них есть план.

— Черт, — выдохнул Хантер. — Они фактически предлагают нам сделку: либо мы сотрудничаем, либо нас частично сотрут с лица Земли.

Рейнольдс задумчиво провел рукой по лицу. Он не мог отрицать очевидного: если эти существа действительно обладают технологиями, которые превосходят человеческие, то их угрозы стоит воспринимать всерьез. Но мог ли он просто передать эту информацию командованию? Им поверят?

— Что именно вы предлагаете? — спросил капитан.

Ответ пришел мгновенно, словно существа знали, что он спросит:

«Мы можем нейтрализовать пластиковые загрязнения, очистить океаны, стабилизировать экосистему и даже изменить климат, чтобы предотвратить разрушительные изменения. Но для этого нужна совместная работа. Человечество должно принять нашу помощь».

— Иначе? — глухо спросил Рейнольдс.

«Иначе загрязняющая цивилизация исчезнет. Мы не будем ждать еще столетие, пока все живое в океане погибнет».

Наступила тишина.

— Они ставят нам ультиматум, — подытожил Хантер, который неожиданно для самого себя вмешался в разговор. Ему показалось, что он уже слышал эти слова раньше. Где-то... совсем недавно... но откуда?

Рейнольдс посмотрел на него с пониманием.

— Что скажет команда? Мы передадим это сообщение?

Инженеры переглянулись между собой и, кивнув, подтвердили свое согласие. Эмили закрыла лицо ладонями и тихо произнесла:

— У нас нет выбора. Если мы попытаемся скрыть это, они сделают шаг первыми.

Рейнольдс мрачно кивнул.

— Тогда готовимся к подъему на поверхность. Мы должны рассказать правду.

Батискаф «Океанис», медленно покачиваясь в толще воды, начал подъем на поверхность океана. Экипаж молчал, осмысливая все, что произошло. Они только что встретились с существами, которые не просто выжили в глубинах океана, но и создали уникальную цивилизацию, обладающую технологиями, непостижимыми для человеческого разума — настолько совершенными, что человечество не в силах им противостоять.

Рейнольдс первым нарушил тишину:

— Мы только что сделали самое важное открытие в истории человечества.

Эмили кивнула ему, все еще потрясенная:

— Открытие? Или предупреждение? Ты слышал их. Океан умирает. Они умирают вместе с ним. И рано или поздно это коснется и нас.

На мгновение помедлив, Рейнольдс возразил ей:

— Разве нас это уже не коснулось? Ураганы, кислотные дожди, обескислороженные зоны... Мы уничтожаем нашу экосистему. Но теперь мы знаем, что не только мы живем на этой планете. Мы находимся на границе двух миров.

Один — внизу, в океанских глубинах. Второй — наверху, на суше. И оба идут к гибели, потому что один разрушает другой.

Эмили провела рукой по приборной панели батискафа, словно проверяя его прочность.

— Они готовы к сотрудничеству, и вместе мы остановим глобальное загрязнение океанов. Но что будет, если наши правительства решат, что легче просто уничтожить их, чем договариваться?

Рейнольдс покачал головой:

— Тогда это будет война. И я не уверен, что мы сможем ее выиграть. Нам нужно донести это до тех, кто принимает решения. Но главное — понять самим, что это не просто шанс. Это выбор. Мы можем либо спасти оба мира, либо обречь их на гибель. Да, мы находимся на границе двух миров...

Он посмотрел на каждого члена экипажа.

— Вы готовы взять на себя ответственность за то, что мы сейчас знаем?

Ответом ему было молчаливое, но твердое согласие. Они уже приняли решение.

ГЛАВА 9. ЧТО ЖДЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО?

На горизонте были видны очертания берега. Весь экипаж батискафа «Океанис» стоял на палубе военного корабля, наблюдая, как медленно приближается суша. Они вернулись. После нескольких дней, проведенных в глубинах океана, в окружении существ, которые могли изменить историю человечества, реальность наверху казалась непривычной.

Но вместе с возвращением пришло осознание: они были носителями знания, которое могло либо спасти мир, либо уничтожить его.

Капитан Рейнольдс стоял, упершись руками в поручень, и смотрел в воду. Его не покидало чувство тревоги. Они не просто нашли неизвестную цивилизацию — они поняли, что мир никогда не был таким, каким его представляли люди.

Позади него раздался голос Эмили Картер:

— Нам нужно решить, что делать дальше.

Рейнольдс медленно повернулся. Вся команда была здесь: Эмили Картер, Джеймс Хантер... даже Мартин Райс, который все еще ощущал странную пустоту в памяти.

— Если мы расскажем все, — начала Эмили, — правительство попытается завладеть технологиями хомо акватикус. Это будет началом войны.

Рейнольдс кивнул в знак согласия.

— А если мы промолчим, это будет предательством научной истины.

— Истина — понятие относительное, — мрачно отозвался Хантер. — Особенно когда она угрожает кому-то наверху.

Все понимали, о ком он говорил. Миллиардеры, корпорации, правительства — вся мощь человеческого мира строилась на эксплуатации природы. Если хомо акватикус заявят о себе, они потребуют уничтожения источников загрязнения: нефтяных платформ, заводов, пластиковых свалок... Взамен этого они предложат свои передовые технологии, которые позволят достичь землянам еще больших вершин развития, не загрязняя Землю и не опустошая ее ресурсы.

Но этого не позволит ни один крупный бизнес.

— Они никогда не согласятся, — тихо сказала Эмили.

Рейнольдс поднял на нее глаза;

— У нас нет выбора...

К нему приблизился один из офицеров корабля — лейтенант Джеймс Холден. В его руке была сложенная телеграмма.

— Капитан, это только что поступило с флагмана, — голос Холдена был серьезен.

Рейнольдс развернул тонкий лист бумаги и быстро пробежал глазами текст.

«Всей группе капитана Рейнольдса надлежит срочно вылететь специальным бортом обратно на базу Арлингтон. На базе состоится срочное совещание высшего командного состава ВМС США и представителей администрации президента. Немедленно приступайте к выполнению. Адмирал Томас Холдстоун».

Рейнольдс медленно сложил телеграмму и встретился взглядом с Холденом.

— Сообщите всем. Готовимся к вылету по прибытию на базу.

Лейтенант молча кивнул и исчез в направлении кают-компаний.

Рейнольдс молча протянул Эмили сложенную вдвое телеграмму.

– Срочно вылетаем обратно в Арлингтон.

– Капитан, как думаете, они примут предложение адмирала? – спросила Картер.

– Не знаю... Возможно. Но не уверен. Перед лицом огромных прибылей чувство самосохранения у них, похоже, исчезает...

ПРИМЕЧАНИЯ

Обложка книги создана при помощи нейросети, стандартная лицензия Leonardo AI (<https://leonardo.ai/>).

Все имена и события вымышлены, любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	3
Глава 1. Исчезновение «Наутилуса»	6
Глава 2. Экспедиция в бездну	11
Глава 3. Встреча с Хомо Акватикус	19
Глава 4. Тайна, скрытая в ангаре	23
Глава 5. Послание из глубин	30
Глава 6: Обратный путь	34
Глава 7. Сигнал перехвачен	36
Глава 8. На границе двух миров	41
Глава 9. Что ждет человечество?	45
Примечания	48

Виктор Харемов
Сергей Харемов

Исчезновение Наутилуса

Корректор Анна Асонова
Иллюстрации Leonardo.AI

Батискаф «Океанис» отправляется на поиски пропавшего секретного подводного аппарата «Наутилус», но в глубинах океана экипаж делает невероятное открытие — скрытый мегаполис подводной цивилизации Акватикус. Их технологии поражают воображение, они способны сделать океаны чистыми, стабилизировать экосистему и даже изменить климат планеты. Акватикус предупреждают о надвигающейся экологической катастрофе и предлагают сотрудничество. Поможет ли раскрытие величайшей тайны планеты спасти человечество?

Rideró

Rideró.ru — издай
книгу бесплатно!